

11. «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
12. «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 34. Ст. 3534.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 16. Ст. 1739.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 45. Ст. 4708.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 47. Ст. 4895.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Потапова О.Б.

*Сыктывкарский государственный университет,
Сыктывкар, e-mail: lokomotiv7771@rambler.ru*

Каково значение гражданского истца в уголовном процессе в наше время? Какова роль этого института в данной отрасли, когда существует смежная и совершенно самостоятельная отрасль цивилистики и гражданского процесса?

Как следует из пункта первого ст. 54 УПК РФ под гражданским истцом в уголовном процессе понимается гражданин, учреждение, предприятие или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении в порядке, установленном законом. Чтобы стать участником уголовного процесса, лицо, которому причинён материальный ущерб преступлением, должно быть признано в качестве гражданского истца определением суда или постановлением судьи, следователя или лица, производящего дознание. Указанный институт появился в России сравнительно недавно, после проведения Судебной реформы 1864 г., когда был принят Устав уголовного судопроизводства [5]. И только в 1994 году было разъяснено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, что при производстве по уголовному делу применительно к ст. 29 УПК РФ потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда. [9].

Факт того, что если потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления, то гражданским истцом он, либо юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующих требований. Но требуются особые основания для признания лица гражданским истцом, а именно данные о причинении ему непосредственно преступлением материального, а также морального вреда. В свою очередь, лицу, понесшему материальный и моральный вред от преступления, должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска (ст. 44 УПК РФ). Разъяснение такого права является обязанностью дознавателя и следователя при производстве по уголовному делу.

Как правило, решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом – либо постановлением дознавателя, следователя, либо судьи. При этом должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинён вред, характер вреда, размер вреда, если речь идет о моральном вреде. Решение о признании гражданским истцом принимается только при наличии в материалах уголовного дела доказательств, свидетельствующих о причинении непосредственно преступлением материального или морального вреда.

Если иски требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чём конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причинённый моральный вред. Также могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесённых страданий [3].

Суд, в данном случае может действовать только в рамках заявленных требований, то есть если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причинённого преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда.

Появление в деле гражданского истца возможно уже тогда, когда размер понесённого им ущерба ещё точно не определён (исчислен лишь приблизительно), а лицо, совершившее преступление, пока неизвестно. Однако следует отметить, что даже при несоответствии требованиям ст. 131 ГПК РФ, орган расследования не может оставить заявление гражданского истца без рассмотрения.

Гражданский иск о возмещении (компенсации) вреда, причинённого преступлением, подлежит рассмотрению в уголовном деле в том случае, если вред: а) причинён преступлением; б) является непосредственным результатом преступления; в) является по своему характеру материальным (имущественным) или моральным.

В комплексе прав гражданского истца особое место принадлежит праву просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения гражданского иска и праву поддерживать гражданский иск. Просьба или ходатайство о принятии мер обеспечения гражданского иска могут быть заявлены одновременно с требованием о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Мерой обеспечения гражданского иска в уголовном процессе является наложение ареста на имущество. Принятие мер по обеспечению заявленного или возможного в будущем гражданского иска является обязанностью лица, производящего дознание, и следователя [4].

Следует отметить, что у гражданского истца несколько меньше прав, чем у потерпев-

шего, поскольку при обжаловании приговора, гражданский истец может обжаловать только ту часть, которая касается непосредственно его исковых требований.

Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, может разрешаться как в рамках уголовного процесса (ст. 44 УПК РФ), так и в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 31 ГПК РФ). Применение различных сроков пересмотра, вступивших в законную силу судебных решений, приводило бы к тому, что правовое положение гражданского истца и гражданского ответчика менялось бы в зависимости от того, в каком порядке – гражданского или уголовного судопроизводства – разрешается гражданский иск.

К примеру, за 2012 год в Сыктывкарском городском суде Республики Коми в рамках уголовного дела было рассмотрено 235 гражданских исков, из них: 199 – удовлетворены, 34 – удовлетворены частично, 2 – оставлены без рассмотрения; рассмотрено 21 гражданское дело по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением, из них: 12 – удовлетворены, 5 – удовлетворены частично, 1 – оставлен без удовлетворения, 1 – оставлен без рассмотрения, 1 – производство по делу прекращено, 1 – передан по подсудности. За 2013 год в рамках уголовного дела было рассмотрено 226 гражданских исков, из них: 189 – удовлетворены, 35 – удовлетворены частично, 2 – оставлено без удовлетворения; рассмотрено 27 гражданских дел по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением, из них: 11 – удовлетворено, 7 – удовлетворены частично, 2 – оставлены без удовлетворения, 3 – оставлены без рассмотрения, 2 – производство по делу прекращено, 2 – передано по подведомственности.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о небольшой тенденции увеличения рассмотрения гражданских дел, связанных с исками о возмещении вреда, причиненных преступлениями и снижения рассмотрения гражданских исков, рассматриваемых в рамках уголовного дела.

Однако при рассмотрении исков, подаваемых в порядке гражданского судопроизводства, существует большой риск оставления заявления без рассмотрения, передачи дела в связи с неподведомственностью, не подсудностью. При этом также именно при рассмотрении гражданских дел, заключается большинство мировых соглашений, споры урегулируются в досудебном порядке, в результате чего, истцы либо отказываются от своих требований, либо производство по делу прекращается в связи с утверждением мирового соглашения судом. Данные положения предусмотрены ст.ст. 173, 220, 221 ГПК РФ.

Можно предположить, что при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в связи с необходимостью увеличения размера взыскания, гражданский ответчик по уголовному делу оказывался бы в значительно более

худшем положении, чем лицо, к которому иск предъявлен в порядке гражданского судопроизводства. Связано это с тем, что в первом случае пересмотр судебных решений допустим в течение целого года (ч. 2 ст. 405 УПК РФ), тогда как во втором – обжалование возможно в течение всего лишь шести месяцев (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ).

Одной из проблем института гражданского иска в уголовном процессе, является и то, что реализация предоставленных гражданскому истцу и его представителю прав в рамках действующего УПК в ряде случаев затруднена. Так, п. 3 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предоставляет гражданскому истцу право давать объяснения по предъявленному иску, а п. 5 ч. 4 ст. 44 УПК РФ – право давать показания и объяснения в соответствии с принципом национального языка. Согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ, указанными процессуальными правами пользуются законные представители и представители гражданского истца.

Само производство следственных действий, производимых с участием данных участников уголовного судопроизводства, необходимо в целях доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Гражданский истец и гражданский ответчик наделены правом давать объяснения и показания по поводу гражданского иска (соответственно часть четвертая статьи 44 и часть вторая статьи 54). В пункте 7 части четвертой статьи 44 УПК указано, что «при согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу». Аналогично об этом сказано в пункте 4 части второй статьи 54 УПК РФ.

Однако по непонятным причинам показания гражданского истца и гражданского ответчика не включены в содержание части второй статьи 74. Но сведения по поводу гражданского иска, содержащиеся в показаниях гражданского истца и гражданского ответчика, являются нередко единственными доказательствами по вопросам гражданского иска (речь идет о случаях, когда потерпевший и гражданский истец, обвиняемый и гражданский ответчик в уголовном процессе – разные лица). Получилось так, что в статьях 44 и 54 УПК РФ законодатель говорит о том, что показания этих участников могут быть использованы в качестве доказательств, а в статье 74 их не называет, и, таким образом, сведения, полученные из показаний гражданского истца и гражданского ответчика, в силу статьи 75 УПК РФ будут являться недопустимыми доказательствами, поскольку получены из неуказанных в законе источников. Кроме того, в законе не говорится, в качестве кого должны быть допрошены по делу гражданский истец и гражданский ответчик, на каком бланке протокола допроса. Ведь на бланке протокола допроса

свидетеля этого делать нельзя, так же как и на других бланках протоколов допроса [6].

Затрудняет предварительное расследование по уголовным делам и отсутствие типового бланка протокола допроса представителя гражданского истца [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, безусловно, существуют определённые проблемы при слиянии двух институтов права, и включение института гражданского иска в уголовный процесс. Однако как показывает практика, одно вытекает из другого при наличии определённых факторов и обстоятельств, а именно наличия материального ущерба и причинении морального вреда. И со временем, с развитием законодательства, все проблемы, присущие гражданскому истцу и в целом институту иска в уголовном процессе, будут постепенно разрешаться.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

2. Процессуальная функция поддержания гражданского иска и защиты от него и ее развитие в ходе досудебного производства по уголовным делам / И. Антонов, Д. Борова, В. Горленко // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 26-28.

3. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе. С.Б. Нхай // Юридический мир. 2008. С. 12-23.

4. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела – М.: БЕК, 1994. С. 87.

5. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4. С. 3-5.

6. Гладких В.И., Сташевский С.С., Горжей В.Я. Новый УПК: больше вопросов, чем ответов // Российский следователь, № 1, 2003.

7. Гриненко. А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9.

8. Зайков В. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 35-38.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

«Инновационные медицинские технологии», Россия (Москва), 20-23 мая 2014 г.

Медицинские науки

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА IN VIVO РЕАКЦИИ ФИБРОЗНОЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ НА ИНОРОДНЫЕ ТЕЛА, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ИЗ ТЕРМОПЛАСТИЧЕСКИХ ЛИТЬЕВЫХ БЕЗМОНОМЕРНЫХ ПОЛИМЕРОВ И АКРИЛОВЫХ ПЛАСТМАСС ГОРЯЧЕЙ ПОЛИМЕРИЗАЦИИ

Винокур А.В., Иванов А.В., Затолокина М.А.,
Дударь Е.В., Милова Е.В.

Курский государственный медицинский
университет, Курск, e-mail: a-milova@mail.ru

Несмотря на столь стремительное развитие ортопедической стоматологии и достижения в области имплантологии, профилактики и лечения стоматологических заболеваний, число пациентов, нуждающихся в протезировании съемными ортопедическими конструкциями зубных протезов, остается высоким, и с возрастом достигает 33,1 – 58% [1, 3, 6, 7, 10, 12].

Эффективность ортопедического лечения во многом определяется свойствами базисных материалов. Основными материалами для изготовления таких конструкций, уже в течение 60 лет, являются пластмассы на основе акрилатов [2, 4, 14]. Однако многолетний опыт использования акриловых композиций выявил ряд недостатков этих материалов: присутствие в отвержденном базисе остаточного мономера – метилметакрилата; недостаточно высокие прочностные свой-

ства и, как следствие этого, – невысокая долговечность акриловых протезов [11, 13, 15].

В связи с этим в конце прошлого столетия были предприняты активные поиск и разработка новых базисных материалов, в том числе из эластических термопластических полимерных материалов, которые нашли свое быстрое и широкое применение в практической стоматологии. Термопластические полимерные материалы обладают высокой эластичностью и прочностью, отвечают требованиям по эстетическим характеристикам, так как их цвет приближается к естественным оттенкам зубов и слизистой оболочки полости рта [5, 8, 9].

Однако в настоящее время данная группа материалов мало изучена и встречаются единичные статьи о реакции организма пациентов на лечение, с использованием этих полимеров.

Учитывая вышесказанное, нами было предпринято морфологическое исследование, целью которого явилась сравнительная оценка in vivo реакции фиброзной соединительной ткани на инородные тела, изготовленные из термопластических литевых безмономерных полимеров и акриловых пластмасс горячей полимеризации.

Материалы и методы исследования. Исследование IN VIVO выполнено на 80 половозрелых крысах-самцах линии Wistar весом 220-260 г. Животные были разделены на 4 группы, в зависимости от имплантируемых образцов (таблица).